

продукту переробки зношених шин, бризолу, реліну, манжет, муфт та іншої гумової продукції.

Отже, хімічна промисловість є надзвичайно важливою частиною Сумського промислового комплексу, адже дана галузь є однією з галузей спеціалізації промисловості міста та впливає на формування загальнообласних показників економічного розвитку та міста взагалі. Для подальшого стрімкого розвитку даної галузі необхідна підтримка з боку уряду та місцевих органів влади, особливо для державних підприємств. Також необхідним є заохочення інвестицій, особливо іноземних та модернізація виробництва з метою розширення ринків збути та світового визнання.

Література

1. Леонтьєва Г. Г. Сумський промисловий вузол : [навчальний посібник] / Г. Г. Леонтьєва. – Суми : Вид-во «Слобожанщина», 1996. – 64 с.
2. Соціально-економічне становище м. Суми за 2011 рік (повідомлення Головного управління статистики) / [відп. за вип. Л. І. Олехнович]. – Суми : Головне управління статистики у Сумській області, 2012. – 3 с.
3. Статистичний щорічник Сумської області за 2011 рік. - Суми: Головне управління статистики у Сумській області, 2012.

Summary

O.G. Kornus, A.V. Yemets. The main aspects of the chemical industry of Sumy.

The article deals with the main aspects of the chemical industry in the industrial complex of Sumy. The characteristics of the main companies in the sector is given. It is outlined the main problems and prospects of the chemical industry.

УДК 911.3: 332.122

С.Н. Соколов

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АЗИАТСКОЙ РОССИИ

В статье выявлены некоторые проблемы социально-экономического развития Азиатской России, обоснованы перспектив ее регионального развития. Для этого требуется коренная смена экономического курса региона и повышение географической культуры. Предлагается схема концепции оптимальной пространственно-временной организации производительных сил Азиатской России.

Постановка проблемы. Переход к рыночным отношениям обусловил отказ от государственного планирования экономического и социального развития страны и ее регионов и замену его более мягкими формами государственного регулирования и прогнозирования.

Дезинтеграционные тенденции в отношениях западной и восточной частей России, к сожалению, – реальность, формируемая как общеэкономическими, так и внешнеполитическими факторами. Поэтому выявление проблем и обоснование перспектив социально-экономического развития Азиатской России (АР) весьма актуально. При разработке концепции дальнейшего освоения территории АР необходимо решить принципиальный вопрос: по-прежнему рассматривать АР в качестве сырьевой базы или ставить во главу ее развития другие приоритеты, например, социальные или экологические. Очевидно, что в чистом виде ни первое, ни второе сегодня для нашей экономики неприемлемо.

Интегральная оценка большинства параметров экономической и политической жизни – мощь природно-ресурсного, промышленного, научно-технического и трудового потенциалов, выгоды геополитического и экономико-географического положения, стабильность экономической обстановки – явно выделяет Азиатскую Россию (АР), имеющую наибольшую потенциальную инвестиционную привлекательность и благоприятные возможности для перехода на траекторию устойчивого развития.

Непременным условием качественного улучшения содержательной части прогнозов, концепций и программ должно быть наличие в этих документах полноценного регионального анализа. Чисто региональной направленностью отличаются федеральные целевые программы комплексного развития территорий, различающиеся в зависимости от типа проблемных районов. Такими программами охватываются регионы, занимающие особое геополитическое положение (Дальний Восток, Курильские острова), депрессивные и слаборазвитые (районы Крайнего Севера и Восточной Сибири), а также имеющие важное социальное и экономическое значение (Саха (Якутия), малые и средние города России и др.). По перечисленным территориям уже сформированы, утверждены или находятся на стадии организации целевые программы регионального развития.

Учреждение Президентом России в 2000 г. семи федеральных округов [5] – Северо-Западного, Центрального, Приволжского, Южного, Уральского, Сибирского и Дальневосточного, – границы которых лишь отчасти совпадают с границами крупных экономических районов и ассоциаций экономического взаимодействия, ставят вопросы о разделении предметов ведения и статусов межрегиональных образований в условиях продолжающегося реформирования российской экономики. Из состава Южного федерального округа в 2010 г. был выделен Северо-Кавказский [4]. Деятельность федеральных округов, наоборот,

строится как производная от предметов ведения Федерации, т. е. округа являются проводниками федеральной экономической политики в регионах. Они действуют параллельно с ассоциациями, способствуя экономическому и социальному развитию регионов одновременно «сверху» и «снизу».

Нельзя исключить, что со временем границы федеральных округов будут пересматриваться, желательно в сторону их приближения к границам ассоциаций и крупных экономических районов. Так, вряд ли правильно, что традиционно сибирская Тюменская область входит в состав Уральского округа, уральская Оренбургская область оказалась в составе Приволжского округа, а поволжская Волгоградская область отнесена к Южному округу.

Так что можно вполне утверждать, что самая большая река на Урале – это Обь, а Нижневартовск, например – город на Урале [7]. Это только нам «кажется», что живем в Сибири – в Москве же считают, что Сибирь, что Урал, что Кавказ – это, в общем-то, «зАМКАДье», периферия. Налицо действие географического нигилизма – свободное обращение с географическими понятиями и топонимикой. В российском обществе происходит пренебрежение ко многим наукам, не является исключением и география. Недооценка роли окружающей среды (географических факторов) называется географическим нигилизмом. И порой географическая безграмотность на всех уровнях, она просто шокирует – географический нигилизм процветает.

Уровень географических знаний человека зависит от географического мышления. Географическая безграмотность – одно из проявлений недостатка географической культуры. По опросам россиян, уже 40% из жителей России считают, что не Земля движется вокруг Солнца, а наоборот.

Россия с недавнего времени считает себя развивающейся страной. А в развивающейся стране не требуются образованные граждане. Отсюда следует вывод – России не нужны грамотные люди, тем более обладающие элементарной географической культурой. Так сделаем же все возможное, чтобы грамотных как можно было меньше. Меньше знаний – меньше вопросов. Мы идем вперед (или назад?), к ликвидации остатков культуры, в том числе географической!

В российской экономике наглядно наблюдается начало технологической деградации экономики, что особенно тяжело воспринимается на фоне последовательного перехода развитых стран мира к новому технологическому укладу, использующего достижения научно-технического прогресса. И даже здесь географические идеи остаются не востребованы. Ведь для этого необходимо повышать культурный и образовательный уровень проживающего

здесь населения, открывать вузы, давать образование, которое необходимо в данном регионе. С другой стороны, Министерство образования и науки РФ не заинтересовано в специалистах с высшим образованием (особенно социально-гуманитарным), сокращает бюджетные места и количество вузов в стране, поднимает стоимость образования, получаемого на коммерческой основе.

Инновационное развитие является, по сути, единственной возможностью для России занять в глобальном мировом экономическом пространстве XXI века подобающее место. Для этого необходимо заниматься планированием для оптимизации территориальной структуры экономики. А этим, прежде всего, и должны заниматься не экономисты, а географы, так как экономисты не знают территориальную структуру экономики. В настоящее время отменены вступительные экзамены по географии на экономические специальности вузов. Из стандартов высшего экономического образования география была исключена из федерального компонента – считается, что будущим экономистам география не нужна.

Как известно, существуют проекты пересмотра карты часовых поясов России. Но нужно ли изменять поясное время в России? Для этого надо рассчитывать, каких затрат потребует реформа поясного времени и какие будут от этого выгоды. Но бывший президент Дмитрий Медведев сказал: «Задумывались ли мы когда-нибудь о том, насколько столь дробное деление позволяет эффективно управлять нашей страной?» Было бы хорошо, если бы часовых поясов было четыре, как в США, или вообще один, как в Китае. Тогда бы, по мнению экс-президента, страной было бы управлять гораздо проще и эффективнее. А то звонит чиновник из Москвы во Владивосток во время рабочего дня – а во Владивостоке ночь. Чиновнику неудобно. Как страной управлять? Трудно! А обладать элементарными географическими знаниями вообще нет необходимости: **«пусть Земля будет плоская!»**. Им так удобнее.

Жизнедеятельность региона – постоянный фактор, она не может быть прекращена. Поэтому региональные интересы – это, прежде всего потребность в стабильном характере воспроизводства и постоянном сохранении и приумножении потенциала региона. Иначе при нарушении стабильного процесса воспроизводства регион может перейти в разряд депрессивных. Для восстановления же подорванного потенциала депрессивного региона требуются (в частности, исходя из опыта США) десятилетия (в отличие от воссоздания отдельной организации), а затраты многократно выше, чем на поддержание стабильного характера воспроизводства.

К наиболее значимым индикаторам (параметрам) региональных интересов

относятся [6]: соответствие уровня и образа жизни населения государственным и другим стандартам; наличие региональных бюджетно-финансовых и прочих материальных источников (собственности и др.); потенциальные возможности для использования имеющихся ресурсов, мест приложения труда, интеллекта; наличие инфраструктуры для развития внутри- и межрегиональных связей; природно-ресурсный и экологический потенциалы региона; стабильность общественно-политической и национально-этнической ситуации.

Государственная поддержка сибирских и дальневосточных регионов России должна стать более дифференцированной и строго адресной. Нельзя считать, в частности, обоснованным объединение в один район среднего Приобья или Приангарья, Ямала и Гыдана. Совершенно прав и К.П. Космачев [3], утверждающий, что безосновательно в районах, резко отличающихся по географическим условиям, по существу используются одни и те же нормативы.

Социально-экономическая ситуация в АР неоднородна. Экономическое и социальное благополучие в Ханты-Мансийском и Ямalo-Ненецком АО держится исключительно на добыче нефти и газа. Север Красноярского края (бывшие Таймырский и Эвенкийский округа) относятся к слаборазвитым регионам, имеющим отдельные промышленные очаги. Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, Магаданская область имеют на своих территориях очаги депрессии, образовавшиеся вследствие истощения запасов, ухудшения горно-геологических условий и потери конкурентоспособности добычи полезных ископаемых на ряде месторождений (золота, олова, вольфрама и др.). Такая же картина в северных частях Бурятии, Забайкальского и Хабаровского края.

В Красноярском крае и Иркутской области в сходном положении оказались лесозаготовительные и лесоперевалочные комплексы, а в Камчатском крае и Сахалинской области — рыбачьи поселения. Здесь главными факторами кризиса стали падение спроса и конкурентоспособности, особенно из-за увеличения транспортных тарифов и стоимости энергоресурсов. Все указанные северные регионы Сибири и Дальнего Востока (за исключением Красноярского края) сильно отстают от среднего российского уровня по реальным доходам населения [9].

Как известно, рыночная система сама по себе не гарантирует превращения слабо- или среднеразвитой страны в процветающую. Экономическая действительность знает множество примеров слаборазвитых стран, которые, несмотря на международную помощь, не могут создать эффективной экономики [2]. В этой связи в качестве одной из основных задач реформы

выдвинута структурная перестройка хозяйства. В наших же условиях происходящие «структурные сдвиги» можно оценить только по соотношению темпов спада производства в различных отраслях.

Если XX век стал веком формирования южного широтного экономического пояса Сибири вдоль Транссиба, то XXI век станет периодом образования нового широтного экономического пояса, который будет простираться в пределах Ближнего Севера от Урала до Тихого океана вдоль новой железнодорожной магистрали, объединяющей Севсиб и БАМ [1]. Совершенно необоснованно ресурсно-сырьевая специализация экономики считается символом отсталости. Это неверно, например, Канада, Австралия, ЮАР, Исландия – развитые страны, хотя именно добывающие отрасли определяют развитие их экономики, уровень жизни населения достаточно высок.

По нашему мнению, в перспективе в результате промышленного развития Сибири и приобретения ею новой роли в мировой экономической системе произойдет не просто развитие производительных сил региона, но и принципиальное изменение их размещения и территориальной организации. Именно северное и евразийское положение России с достаточно богатыми природными ресурсами и низкой плотностью населения определяет ее будущее. Ресурсно-сырьевая специализация в сочетании с высокими технологиями – это сегодняшний путь процветания Сибири и Дальнего Востока. В будущем, конечно же, возможна переориентация специализации АР на наукоемкие отрасли экономики, но для этого необходим мощный «локомотив региональной экономики», которым и станет природно-ресурсный потенциал.

С другой стороны, инерционное движение АР по традиционному пути «сырьевого развития» не позволит оптимально обеспечить ни быстрое преодоление экономического кризиса и устойчивый рост производства в регионе, ни достижение в максимально короткие сроки реального роста уровня жизни ее населения.

Гипотетически выглядит и предположение о быстром переходе хозяйства на интенсивные методы производства с отказом от роста добычи ресурсов. Если это и произойдет, то не в ближайшее время. Но и при интенсификации экономики ресурсное обеспечение не утратит своей роли. Для современного этапа развития наиболее приемлемым выглядит компромиссное решение поставленного вопроса: народное хозяйство еще не в состоянии отказаться от наращивания добычи ресурсов, но и прежние методы освоения уже не годятся.

По отдельным видам ресурсов возможно сокращение темпов и даже объемов добычи, а наряду с удовлетворением потребностей России в сырье на передний план выдвигутся задачи повышения уровня жизни местного населения, диверсификации хозяйства, охрана окружающей среды и др.

Оптимальное совмещение и достижение этих целей возможно лишь при коренной смене экономического курса регионов. Однобокий сырьевой характер производственного комплекса АР, излишняя ориентированность на вывоз сырья и полупродуктов и ввоз конечной продукции приводят к существенно более высокому, чем в среднем по России, уровню роста стоимости жизни и ускоренному развитию инфляции, катастрофическому углублению кризиса в инвестиционном комплексе, промышленности и сельском хозяйстве региона, в самих его основных сырьевых отраслях.

Можно с уверенностью констатировать бесперспективность дальнейшего сохранения в ней в прежних масштабах традиционного производства сырья и полупродуктов с одновременным созданием новых. Однако именно такой характер развития представляется наиболее вероятным, если исходить из современного расклада сил в регионе и региональной экономической политики. Дальнейшее сохранение и закрепление сырьевого статуса в настоящее время может служить лишь целям обогащения узких групп предпринимателей, специализирующихся на экспорте сырья и полуфабрикатов и импорте конечной продукции и продовольствия, но никак не отвечает интересам устойчивого социально-экономического развития АР в целом.

Поэтому необходима разработка концепции освоения территории региона, направленная на охрану и воспроизводство природной среды, повышение уровня жизни населения и диверсификацию хозяйства [8]. Мы предлагаем примерную схему концепции оптимальной пространственно-временной организации производительных сил АР (рис. 1).

По нашему мнению, в регионе должны более четко выделяться проблемы экологического характера, учитывающие как природные условия, так и социально-экономические стороны процесса освоения территории. Такой подход предъявляет особые требования к технике и технологии производственного комплекса, к социально-бытовым условиям и повышению комфорта проживания населения, к охране окружающей среды и экологической безопасности территории. Для решения этих проблем необходима корректировка перспективного развития региона.

Рис. 1. Схема концепции оптимальной пространственно-временной организации производительных сил Азиатской России

Отсюда следует первый основополагающий вывод – если Россия действительно заинтересована в том, чтобы и в XXI в. оставаться азиатско-европейской страной, максимально использующей связанные с этим выгоды территориально-пространственного, природно-ресурсного и геополитического характера, то ей нужна принципиально новая региональная политика в отношении Сибири и Дальнего Востока. Эта политика должна вобрать в себя новые реалии либерально-рыночных преобразований: спокойно воспринимать экспансию рынка и сужение государственного сектора, примат свободы экономического поведения и усиление конкуренции, естественность экономических кризисов и банкротств, наличие рынка труда и его атрибута – безработицы, расширение сферы интересов и возможностей крупных корпораций.

Если же территория АР будет осваиваться так же, как развивалась до сих пор (по принципу «после нас хоть потоп»), то в ближайшие 20-30 лет следует ожидать вовлечение большей части хозяйственного комплекса региона в добычу ресурсов и одновременно практически полного уничтожения среды обитания вместе с проживающим здесь населением.

В будущем АР необходимо рассматривать не только в качестве региона с источниками сырья и полуфабрикатов для обеспечения роста российской экономики, а, главным образом, в качестве основного полюса развития страны в связи со значительной диверсификацией и регионализацией его экономики, с резким повышением удельного веса производств по выпуску разнообразной конечной продукции.

Ломка сложившихся инвестиционных стереотипов потребует проведения здесь активной социально-демографической политики по снижению депопуляции: реализации программ не только закрепления ныне живущего населения, но и его широкого привлечения из других регионов России и стран СНГ (прежде всего «русскоязычных» беженцев). Такая программа «заселения» восточных территорий с целью внутренне ориентированного «несырьевого» развития может иметь не узкое региональное значение, а может явиться важнейшей программой выхода из кризиса, открывающей реальные пути оздоровления во всех сферах жизни страны (экономической, социальной, межнациональной и т.д.) [10]. В качестве нового приоритетного направления российской региональной политики могут стать программы внутренне ориентированного несырьевого развития и массового заселения Сибири и Дальнего Востока.

В свободном экономическом пространстве страны в наиболее

благоприятном экономическом положении будут находиться (и во многом уже сейчас находятся) столичные регионы. Роль же АР в случае ее неуправляемого и неконтролируемого развития сводится только к сохранению и упрочению своих сырьевых позиций, пусть теперь и на рыночной экономической основе. Следовательно, она сохранит и упрочит низкие уровень и качество труда и жизни основной массы их населения со всеми вытекающими негативными последствиями не только для самих сибирских и дальневосточных регионов, но и для России в целом.

Литература

1. Бандман М.К. Место Транссиба в экономике России после распада СССР [Текст] / М.К. Бандман. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1996. – 70 с.
2. Гладкий Ю.Н. Основы региональной политики [Текст] : Учебник. / Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев. – СПб.: Изд-во СПБУЭиФ, 1998. – 659 с.
3. Космачев, К.П. Пионерное освоение тайги (экономико-географические проблемы) [Текст] / К.П. Космачев. – Наука, 1974. – 143 с.
4. О внесении изменений в перечень федеральных округов. Указ президента РФ. 13.05.2000 г. № 849. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2000/05/14/okruga-dok-site-dok.html>.
5. О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе: Указ президента России. 13.05.2000 г. №849. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=104620>.
6. Регионы России [Текст]: Стат. сб. – Т.2 – М. 2010. – 827 с.
7. Соколов С.Н. Региональная экономическая политика Азиатской России и кластерный анализ [Текст] / С.Н. Соколов // Экономическая наука и высшее образование как приоритетное направление регионального развития: Доклады и сообщения Всероссийской научно-практической конференции (Нижневартовск, 2008 г.). – Ханты-Мансийск: РИО БУ Институт развития образования, 2009. – С. 25-35.
8. Соколов С.Н. Возможные подходы к разработке направлений концепции развития производительных сил Сибирского региона [Текст] / С.Н. Соколов // Регион и география: Доклады Всероссийской конференции (Пермь, 1995 г.). – Ч.1, Вып.1. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. – С. 56-58.
9. Соколов, С.Н. Дифференциация доходов населения азиатской части России [Текст] / С.Н. Соколов // ЭКО: Всероссийский экономический журнал. –2007. – №7. – С. 101-104.
10. Соколов С.Н. Человеческий потенциал и уровень жизни регионов Азиатской России [Текст] / С.Н. Соколов // Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы международной научно-практической конференции (Прага, 2010 г.). – Ч.1. – Прага: DigiTisk Studio spol. s r.o., 2011. – С. 228-232.

Summary

S.N. Sokolov. Problems and Prospects of Regional Socio-economic Development of Asian Russia.

Some of the problems of socio-economic development of the Asian Russia are identified, the prospects of its regional development are grounded. This requires a radical change of economic course of the region and improvement of the geographical culture. The scheme of the concept of optimal spatial-temporal organization of the productive forces of the Asian Russia are invited.